

ОН УШЕЛ НЕЗАМЕТНО...

Конечно, его знала вся культурная Вологда. Он был популярен и любим учениками и публикой. Он создал балет в Вологде, и это было известно всем. Но далеко не все знали, кем он был на самом деле, каковы были биография и судьба артиста крупного масштаба. Когда впервые, почти тридцать лет назад, я написал очерк об этом в газете «Вологодский комсомолец», в обкоме партии мне сделали резкое замечание.

— Пишите о спектаклях, о вологодских артистах, а не о нем лично. Зачем нам пропагандировать этого еврея-космополита?

Из рецензий вычеркивалась его фамилия. Все это делалось закулисно, об этом никто не знал. И, наверное, давно пора рассказать о жизни Макса Миксера.

В 40—50-е годы о нем писали многие газеты мира. Вот только некоторые выдержки из них. «Культур шпигель» (Вена, 1948 год): «Макс Миксер завоевал своими хореографическими миниатюрами большое имя у венской публики». «Пари-суар» (Париж, 1951 год): «Если бы Макс Миксер не создал ничего, кроме «Комедианта», даже только за этот номер его следует признать одним из интересных характерных танцовщиков на континенте». «Монреаль стар» (Монреаль, 1957 год): «Миксер не только прекрасный танцовщик и искусный балетмейстер, он очень тонкий артист с большим личным обаянием». Из подобных отзывов можно было бы составить целую книгу.

А судьба его была такова. Он родился в Польше, в Лодзи, в большой семье, где с трудом сводили концы с концами. Отец хотел, чтобы Макс стал юристом или врачом, чтобы зарабатывать приличные деньги. Но сам Макс думал иначе.

В четырнадцать лет он впервые участвовал в городском танцевальном конкурсе и выиграл свой первый приз — серебряные часы. В семнадцать лет он бежал из дома, добрался до Варшавы и направился там прямо в Большой театр. Он умолял в театре — посмотрите, как я танцую. Его посмотрели. Удивились. И приняли без экзаменов в хореографическое училище.

Училище дало Макс Миксеру многое. Варшавский балет находился под благодатным влиянием русского классического балета, здесь работали несколько крупных русских мастеров-эмигрантов.

По окончании училища Миксер получил назначение солистом во Львовский театр оперы и балета. Львов сла-

вился своей музыкальной культурой на всю Европу, работать здесь было интересно.

Но 1 сентября 1939 года грянула война. В Лодзи под немецкими бомбами погибли родные Миксера. К Львову уже рвались немецкие танки. Но первыми сюда вошли части Красной Армии.

Началась новая жизнь. Миксер с увлечением и успехом танцует в «Красном маке», «Дон-Кихоте», много работает на эстраде. Но снова — война. 1941 год, фашисты снова наступают на Львов. Впоследствии здесь будет устроена кошмарная охота за людьми, будет истреблена почти вся львовская интеллигенция...

Но театр оперы и балета успели эвакуировать, он попал в далекое Закавказье — в Баку. Здесь уже в качестве балетмейстера Миксер осуществил свои первые постановки, затем работал в Пятигорске и Ставрополе.

Впоследствии он с волнением вспоминал, как в самое трудное военное время в нашей стране трогательно заботились об актерах.

Однажды к Миксеру (это было уже в Грозном) пришел стройный черноволосый молодой человек. Он сказал, что хочет быть танцовщиком и просит посмотреть его. Назвал свое имя — Махмуд Эсамбаев. Танец Махмуда был талантлив, но с ним надо было много работать. И Миксер взялся обучать его.

Много лет спустя знаменитый танцовщик Махмуд Эсамбаев, приехав на гастроли в Вологду, говорил: «Миксер — мой первый учитель. Это он открыл меня».

* * *

В 1946 году Миксер вернулся на родину, в Польшу. Но страна была разорена, фактически в ней шла гражданская война. Работать было трудно.

Между тем он создал тогда свою сольную программу на тему танцев народов мира. В нее входило двенадцать номеров: и русская тема («Петрушка»), и восточная («Продавец ковров»), и в стиле итальянской комедии «дель арте» («Комедианты»), и другие. С этой программой Миксер объездил всю Европу, а потом полмира. Он выступал в Париже, Лондоне, Вене, Будапеште, Берлине, Праге, в скандинавских столицах. Затем гастролеровал в Египте, по Южной Америке, США...

Он стал «гражданином мира», человеком без родины. О нем писала пресса многих стран. Но с возрастом танцевать становилось все труднее. В 1955 году он подписал контракт с известным канадским театром «Радиосити», поселился в Монреале и уже работал как балетмей-

стер. Спектакли «Радиосити» пользовались мировой известностью. Фешенебельная публика из США специально приезжала в Монреаль, чтобы посмотреть очередную премьеру. Программа всегда состояла из двух частей: в первой — балет в постановке Макса Миксера, во второй — выступление звезды эстрады, которую чаще всего специально «импортировали» из Европы. Здесь пели Эдит Пиаф, Азнавур, Маржен, Монтан и другие. Со многими Миксер был знаком лично.

В распоряжении Миксера была труппа из 60 человек, каждый месяц надо было ставить новые спектакли в стиле ревю. До 1956 года он немало еще танцевал и сам. Выезжал в США, здесь снимался в кино в знаменитом Голливуде.

Но прямо скажем — в жизни он был большим ребенком, не умеющим делать деньги, не способным выдерживать конкуренцию. Он, уже переставая танцевать, терял популярность, а как балетмейстера его оттеснили... Ведь он был все же «классиком», а Западу нужна была прежде всего эстрада.

В 1959 году Миксер вернулся в СССР. Стронник классического танца, он надеялся, что здесь его снова примут. Но в стране Миксера уже не было, выросло новое поколение балетмейстеров и танцовщиков. Он не без успеха работал в Барнауле, Новосибирске, Харькове, но годы брали свое...

Как-то познакомился с директором Дворца культуры железнодорожников из Вологды И. Эльпериным, и тот, человек проницательный и умный, предложил ему перебраться в Вологду. Пообещал ему приличную зарплату и квартиру. И Миксер приехал в Вологду. И сыграл значительную роль в культурной жизни нашего города.

Он создал здесь известную студию балета, поставил почти весь классический репертуар («Вальпургиева ночь», «Штраусиана», «Щелкунчик», «Лауренсия», «Дон-Кихот», «Золушка», «Тщетная предосторожность» и другие), вырос из самостоятельности целую плеяду танцовщиков и танцовщиц высокого уровня.

* * *

Давно уже покоится Макс Александрович Миксер на вологодском кладбище. Но живо его искусство. Оно сказалось на судьбах и вкусах многих вологжан. Его ученики — В. Постников, С. Иванов — ныне возглавляют труппы, с успехом ставят свои спектакли.

В Вологде он ушел из жизни как-то незаметно...

Владимир АРИНИН.